

Секция «История»

**Причины колебаний численности старообрядцев в материалах
государственной статистики первой половины XIX в.**

Еремеев Павел Викторович

Студент

*Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Исторический
факультет, Харьков, Украина
E-mail: eremeev-pavel-v@mail.ru*

Исследование особенностей государственного учёта старообрядцев Российской империи является важным условием выяснения роли и места древлеправославия в жизни государства. На сегодняшний день не вызывает сомнения тезис о значительном приуменьшении реальной численности старообрядцев Российской империи в материалах государственной статистики. Достаточно упомянуть, что в начале правления Николая I в России было официально зарегистрировано 827 тысяч старообрядцев. В течение следующих 25 лет, по официальным данным, из старообрядчества в официальную церковь перешло более миллиона староверов. И при этом, в 1851 г. их оставалось около 750 тысяч [6].

В условиях преследований со стороны государства и официальной церкви, старообрядцы нередко скрывали свою религиозную принадлежность, чиновники на местах приуменьшали реальную численность старообрядцев чтобы продемонстрировать свои успехи в борьбе с «расколом» [6]. Следует отметить также секретный характер учёта старообрядцев Российской империи, который осложнял сбор сведений о численности древлеправославных [2].

Долгое время исследователи пытались определить степень приуменьшения численности старообрядцев [5; 6], однако на сегодняшний день учёные, как правило, признают, что при наличной источниковой базе выяснить реальную численность старообрядцев Российской империи практически невозможно [4]. При этом, данные официальной статистики о старообрядчестве Российской империи в течении исследуемого периода изменялись. Отражают ли эти изменения реальные колебания численности старообрядчества, или в их основе лежат какие-то другие тенденции? Одним из перспективных направлений исследования данной проблематики является анализ региональной статистики старообрядчества, что в дальнейшем может создать условия для сравнительного анализа и выводов уже в масштабах всего государства.

Е. М. Бежан на основе исследования официальных данных о численности старообрядцев Tobольской и Томской губерний делает вывод, что изменения статистической информации относительно старообрядцев находились в прямой зависимости от изменений правительственного курса. По данным исследовательницы, численность старообрядцев Западной Сибири непрерывно возрастала с 1825 по 1839 гг., после чего происходила медленная убыль, а с 1842 г. – резкое снижение. Эти колебания Е. М. Бежан объясняет усилением карательной политики государства в отношении старообрядчества в период правления Николая I [1].

Аналогичное исследование было проведено автором в отношении статистических данных о старообрядчестве Харьковской (до 1835 г. – Слободско-Украинской) губернии. Выявленная на основании материалов Канцелярии харьковского губернатора [3]

динамика существенно отличалась от той, которая была характерна для Западной Сибири. На Харьковщине наблюдался резкий скачок численности старообрядцев в период с 1825 по 1826 гг., еще более резкое падение официальных данных об их количестве в следующие два года, небольшие колебания в пределах двухсот-трёхсот человек в течение 1828 – 1834 гг., рост к началу 1840-х гг. и медленная убыль в последующие годы.

Можно предложить три противоположных объяснения выявленной динамики изменений численности старообрядцев Харьковской губернии. Первое объяснение состоит в том, что официальная статистика отражала реальные колебания численности старообрядцев региона. Однако колебания официальных сведений о численности старообрядцев были слишком резкими (в среднем – 16 %), чтобы их можно было объяснить естественным движением населения. А массовые миграции старообрядцев на Харьковщине прекратились с конца XVIII в. Второе объяснение может основываться на тезисе Е. М. Бежан о зависимости динамики изменений статистических данных о старообрядцах от колебаний государственного курса в отношении «старой веры». Однако при этом возникает вопрос о конкретных причинах изменений официальных данных о количестве старообрядцев Харьковской губернии. Падения количественных данных о численности древлеправославных легко объяснить сокрытием старообрядцами собственной веры в условиях притеснений, которые усиливались в годы правления Николая I, стремлением чиновников и священников господствующей церкви продемонстрировать свои успехи в борьбе с «расколом». Однако непонятной остаётся причина увеличения количества староверов Харьковской губернии в официальных ведомостях в периоды с 1825 по 1826 гг. и с 1834 по 1840 гг. Ведь в эти периоды гонения продолжали нарастать и не было никаких предпосылок для того, чтобы старообрядцы начали официально регистрировать свою религиозную принадлежность, а чиновники – прикладывать меньше усилий, чтобы продемонстрировать свои успехи в антистарообрядческой деятельности. В связи с этим можно предположить, что выявленные колебания в официальных сведениях о численности староверов региона носят случайный характер. По свидетельству признанного знатока в области старообрядчества П. И. Мельникова, подобная ситуация в сфере учета численности старообрядцев была довольно характерной для Российской империи: определив приблизительную численность старообрядцев (и не учтя при этом массы тайных староверов), в последующие годы «ежегодно указываемое в ведомостях число раскольников означалось наобум: один год немножко побольше, другой немножко поменьше» [6].

Таким образом, исследование региональной эмпирики показывает, что причины и характер колебаний официальных данных о численности старообрядцев первой половины XIX в. существенно отличались в различных губерниях Российской империи, что обуславливает необходимость дальнейших исследований данного вопроса как на общеимперском, так и на региональном уровнях.

Литература

1. Бежан Е. М. Конфессиональная политика государства и церкви в отношении старообрядцев и русских сектантов Западной Сибири в первой половине XIX в.: Дис... канд. ист. наук / 07.00.02. – Омск, 2008.
2. Варадинов Н. В. История МВД: В 8 кн. – Кн. 8: История распоряжений о расколе. – СПб.: Тип. МВД, 1863.

3. Государственный архив Харьковской области (ГАХО). – Ф. 3 (Канцелярия харьковского губернатора).
4. Ершова О. П. Старообрядчество и власть - М., 1999.
5. Карцев В. Г. Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России. – Ч. 2. – Калинин, 1971.
6. Мельников П. И. Счисление раскольников // Мельников П. И. (Андрей Печерский). Полн. собр. соч. – СПб., 1909. Т. 7. – С. 384 – 409.